

УДК 811.352.2'373.7 + 811.161.1'373.7 + 811.161.2'373.7

Д. П. Амичба

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОПИСАНИЕ КОНЦЕПТОВ «ПОДВИГ», «ВЕРА», «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ И АБХАЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Рассматриваются и анализируются общечеловеческие ценности – «Подвиг», «Вера», «Любовь» и цементирующий данные понятия концепт «Сердце» в русском, украинском и абхазском языках.

Розглядаються та аналізуються загальнолюдські цінності – «Подвиг», «Віра», «Любов» і цементуючий дані поняття концепт «Серце» в російській, українській та абхазькій мовах.

Common human values "Heroic", "Belief", "Love" deed and connecting these notions concept "Heart" are considered and analysed in the Russian, Ukrainian and Abkhasian languages.

Человеку как личности присущи общечеловеческие свойства, с одной стороны, с другой – человек – неповторимая индивидуальность. Структуру личности принято рассматривать в широком и узком смыслах. Трактовка личности в широком смысле охватывает психологические и морфофизиологические характеристики, а в узком – позволяет «вычленить очень важный аспект бытия человека, который связан с общественным характером его жизни» [9, с. 245]. Такие понятия как «подвиг», «самопожертвование», «самоотречение» тесно связаны с мотивами деятельности людей, которые собственным примером хотят заставить зажечь сердца, поверить в несокрушимость духа. В этих концептах истоки народной силы, воли, в них отражается национальная культура, ментальность народа. Этимология данного слова восходит, по данным Н. М. Шанского, к старославянским корням и образовано с помощью темы -тъ от *подвигнѣтисѧ* – «потрудиться, совершить труд, подвиг, производного от *двигнѣтисѧ*». Отсылая к словам *двинуть*, *двигать*, исследователь пишет, что данное заимствование образовано от общеславянского двигати с помощью суффикса -нѣти (*nonti) со значением однократного действия. В *dvignonti сочетание gn упростилось в n. Глагол *двигати*, общеславянский по характеру, образован от несохранившегося *двигъ*- «развилка, разветвлённая ветка», соответствующего нем. *zweig* – «ветка». Первоначальное значение слова *двигать* – «поднимать» (ср. др.-русск. *подвигъ*, польск. Полесск. *podwih* – «подпорка») [12, с. 20]. В абхазском языке этимология рассматриваемого понятия восходит к древнему корню *rэ, который и сейчас составляет основу многих слов. Представляют интерес следующие абхазские масдарные формы *агэцасра* «двигать», *агэтасра* досл. «сердце + бить-вовнутрь-толкать», *агэарабжьара* досл. «сердце + здесь-между – околица», *агэыкацара* досл. «сердце + делать-сделать приятное», *агэышьтыхра* досл. «сердце + поднимать-воодушевлять», репрезентированные корнем ГЭ, «сердце». Привлекает английское слово *branch* «ветка» и абхазское *ацъа*, *ацъабаа* «труд». Звучание абхазского слова можно передать английскими литерами [adga]. Чтобы совершить подвиг, как известно, надо трудиться и в прямом и в переносном значении данного слова. Человек, готовый совершить подвиг во имя высокой идеи, способен без ос-

татка отдать всего себя этому делу. Он в него вкладывает всё сердце = душу. С этим же корнем употребляется слово *Агэымиэа* «отважный». Подвиг – это личный акт, акт героический, который может совершить только человек. Слова *агумиэа* – дословно «бесстрашное сердце», *афырхаца* – «бесстрашный (здесь: молниеносный) мужчина», *згэы еисуа* – «чьё сердце бьётся», *згэы мчыу* – «чьё сердце сила», *згэы миэо* – «чьё сердце не боится», *зхы иацэымиэо* – «тот, который своей головы не жалеет» = сравним: живота не жалеет – в абхазском языке характеризуют мужественного, доблестного мужчину, юношу, готового ради подвига пожертвовать собой. Данные лексемы образуют ментальное поле концептообразующей формы «подвиг». В этих формах заложен глубокий смысл, поскольку известно, что в слове отражается обслуживаемая языком национальная культура. Итак, подвиг – 1. Героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях. 2. Беззаветный поступок или самоотверженное поведение, вызванное каким-либо чувством [8, с. 247]. Однокоренные слова – *подвигнуть*. 1. Склонить к совершению чего – л., побудить; *Подвижник*. Тот, кто из религиозных побуждений подвергает себя лишениям. 2. Тот, кто самоотверженно борется за достижение высоких целей на каком-либо трудном поприще. Сюда же – *подвижница*, *подвижнический*, *подвижничество*. Семантика слова *подвиг* содержит возвышенный лексико-семантический компонент. Подвиг – это труд, но труд героический, полный лишения и самоотверженности; труд ради высокой идеи. Совершить подвиг – значит подвизаться, т. е. действовать, работать во имя благородной цели. Рассматриваемая лексема в украинском языке характеризуется теми же значениями. Так, например, Подвиг. *Він дику люту силу воювничу до подвигів спасенних нахляє*; Подвигати (побуждать, побудить, подвигнуть); Подвижник, -ка. м. Подвижникъ; Подвижництво. Подвижничество; Подвижницький, -а, -е. Подвижническій (Мошам подвижницьким молитись) [2, с. 239].

История православия известна своими подвижниками, среди которых достойное место занимает Сергей Радонежский, который был источником духовности, светочем знаний и носителем высоких идей. Подвижниками можно назвать и тех родителей, которые выпестовали добрых, богоугодных детей, ибо «доброе произошло от доброго и лучшее приложилось к лучшему»; поистине счастливы та мать и тот отец, «коих имена прославляются вечно и в их детях и потомстве» [1, с. 20–21]. А чтобы произошло именно так, родители должны помнить слова святителя Филарета «если бы вы знали, сколько добра или, напротив, сколько зла можете вы сообщить вашим детям ещё до их рождения» [1, с. 30]. И в этом правда жизни; ведь мы предупреждены – *Что посеешь, то и пожнёшь*. Понимаем также, что быть «доброй отраслью доброго корня» нелегко. Примеры украинской паремиологии тому подтверждение: *Який батько, такий його син*; *Який батько, таке й дитятко*; *Яке дерево, такий клин, який батько, такий син* [5, с. 158].

В рассматриваемом ряду слов представляет особый интерес слово *ахыльц*, которое дословно переводится как *голова / вершина, верх + расти*. Словом *ахыльц* определяют не только человеческое дитя, но и первые ростки любой зелени, другими словами, *ахыльц* – то, что рождается, вылупляется, всходит наверх из сердцевины, основы чего-то. Например, *агэил ахыльц* «бутон цветка», *апи ахыльц* «початок кукурузы», *ажэ ахыльц* «детеныш коровы» и т. д. Словом *ахыльц* называется, если говорить научным языком, то, что отпочковалось от родительской особи. Заметим, что и в абхазском языке словоформы *аби* – *апеи* «отец – сын» и существительные *ачкун*, *ацеи* досл. «то, что под себя (взрастить), мальчик, сын, наследник, потомок», *ахыльц* «потомок, наследник» образуют ментальное поле концепта «отцы и дети». Отношение детей и родителей в менталитете восточного человека – это не просто

плохие / хорошие родители – послушные / непослушные дети, а нечто большее, связанное с нравственным законом *аламыс*, *анамыс* «честь» и бесприкословным подчинением этому моральному кодексу. Поговорка *Дытсыргъы дызжуа димам* досл. «Он умрёт и его некому похоронить» = сравним *Некому воду подать* выражает более глубокий смысл, чем ее русский эквивалент. Для восточного человека, для абхаза в частности, жизнь надо прожить с гордо поднятой головой, с соблюдением предписаний морального закона, чтобы потом говорили *Абзиа казцаз, абзиа дакэшэит* [9, с. 32] досл. «Кто сделает хорошее, хорошее встретит». Чтобы смерть была достойной, нужно не просто родить и вырастить наследника, но воспитать в нём мужественного, отважного воина, защитника Отечества. А когда, защищая Родину, погибает сын или дочь, абхаз не показывает людям своих слёз, но его ничем не восполнимое горе передаётся очень ёмким выражением *Зычкэын дымпсыц учкэын диумырцэуан* [9, с. 26] «Тот, у которого живой сын (здесь, не умер сын), не должен оплакивать твоего сына». Вполне понятно, почему мы вправе противопоставить хороших детей плохим. Давно подмечено, что *Добрі діти на ноги поставлять, а лихі з ніг звалать*. Если забыть главное – *Гни дерево, поки молоде, учи дітей, поки малі* [5, с. 158], то дети не будут следовать заповеди человечества «Чти отца и мать» [1, с. 74]. Нельзя не согласиться и с тем, что «дети, брошенные своими родителями, и старики, брошенные своими детьми, – вот подлинная проблема «отцов и детей» [10, с. 804]. Дети не могут и не должны оставить на произвол судьбы стареющих родителей, родители также обязаны заботиться и растить честных, трудолюбивых, уважающих и чтящих традиции предков детей. А если не следовать этим общепринятым принципам, то будет так, как говорится в украинских народных поговорках: *Дітей годуй і торбу готуй; Лихі діти сіють батькові в голову сідину; Хороші діти – вінець, а лихі – кінець* [5, с. 160]. Чтобы избежать участи обездоленного отца, надо помнить, учит поговорка, что *Тупе залізо не нагостриши, дурне родилося – не научиши*. Абхазы в таких случаях утверждают, что нельзя ждать и надеяться на то, что сын или дочь будут хорошими людьми, если не приложить сил для их воспитания. Правда ведь заключается в том, что жизнь быстротечна, и поэтому для абхаза всегда актуальна мысль *Агэыгра хароуп, ацъал ааигоуп* [9, с. 44] досл. *Надежда далеко, рок, судьба (здесь, последний земной путь) близок(ка)*. Можно надеяться и ждать, но конец земной жизни у человечества один: к этой морали нельзя не прислушаться. Каждый из нас, покидая грешную землю, должен оставить частицу себя в детях и внуках и добрую память. И как уже было замечено, вырастить и воспитать достойного продолжателя рода, любящего свой край, уважающего обычаи и традиции, готового всегда прийти на помощь *Не жалей живота своего* – это подвиг, требующий колоссального труда, терпения; подвиг потому, что человек в своей духовной жизни несёт два креста – «деятельный» и «созерцательный». Принявший эти два креста хорошо понимает, что путь к первому очень узок, потому что это «время подвига, усилий и борьбы с самим собою», дорога же к созерцательному кресту – дорога к «упокоению сердца в Боге, глубокий мир души» [1, с. 346]. Как видим, пути эти нелёгкие, каждый из нас их может выбрать, чтобы встретить достойно конец жизненного пути, поскольку *Всі на світі – до пори до часу* [5, с. 183].

Слова *вера*, *любовь* – всем знакомы и понятны. Что для нас, людей, означает слово *Вера*? Это не просто «убеждённость, глубокая уверенность в ком или в чём-нибудь» [8, с. 74]. Вера связана с понятием не только «Доверие», но и «Сердце»; основа данного концепта лежит «в круговороте общения двух субъектов», ведь доверие – это «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в пра-

вильности» (чьих-либо поступков, решений жизненно важных вопросов. – А. Д.) [10, с. 403; 7, с. 170]. «Любовь» и «Радость» – дар, без которых человек – «медь звенящая или кимвал звучащий, он – ничто, он живёт без пользы» [8, с. 360]. В абхазской пословице говорится *Абзиабара абчы иасэызоуп, знык ауп ауасэы ианихьуа* «Любовь кори подобна, лишь один раз можно ею заболеть» [9, с. 67]. Действительно, человек верит и любит одновременно, находясь всегда, пока с ним эти чувства, в состоянии радости. Сердце без усталости трудится, потому что «Верит», «Любит» и «Радуется». Абхазским фразеологическим единицам соответствуют следующие фразеологизмы в русском языке: *Сердце надрывается; Брать за сердце, Войти в сердце, Входить в сердце, Камень на сердце, Надрывать сердце, Сердце горит, Сердце разрывается, Срывать сердце, Сердце кровью обливается, Сердце обросло мхом, в глубине сердца, от всего сердца, от доброго сердца, большое сердце* и т. д. [11, с. 420–421].

Христианская мораль учит: «Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, то есть внутренний наш человек, душа наша; она должна быть предметом наших попечений. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потом зреть Бога» [4, с. 4]. Сравним данное высказывание с выражением *Згэы цкьоу Анца димоуп* досл. «Его сердце чисто, Бог он имеет – У кого сердце чистое, тот и имеет Бога» или «Чистии сердцем ... Бога узрят (Мф. 5,8)» [4, с. 4]. Фразеологизм *Агэцкьа* «Чистое сердце» характеризует человека, который понимает, что «надо крепко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило из глубины его...» [4, с. 67]. Указанной идиоме синонимично выражение *Агэы atra* досл. «Открытое сердце», семантическое поле данного фразеологизма будет неполным без выражения *Игэы иахэоит* «Его сердце просит» [3, с. 146]. «Сердце» – это «вечное слово», которое употребляется с различными эпитетами положительной коннотации и бесконечными сравнениями типа *Игэы былдеит* досл. «Его сердце в огне (горит)», *Игэы дыцалеит* досл. «Его сердце он (кл. ч.) внутрь пролез – Его сердце сильно затосковало» [7, с. 30]. Сердце и голова – противоположные понятия: горячее сердце и холодная, расчётливая голова, между ними большая протяжённость, это хорошо понимают все, и поэтому вполне справедливо звучит абхазская пословица *Агэи ахи ирыбжьоу акара амсэа хара ыказам* «Нет более длинной дороги, чем дорога между сердцем и головой» [9, с. 60]. «Вера», «Сердце», «Любовь» и цементирующая эти чувства «Радость», а также «Подвиг» являются краеугольными камнями, на которых зиждется общечеловеческая матрица «Слово».

«Вера» – глубина, ведь недаром в этом слове древний корень, выражающий сердцевину кого-то или чего-то, что выходит из недр то ли космоса, то ли земли. Вера и любовь – не праздные слова, слова, которые человек все не употребляет, наверное, поэтому в том высоком смысле, о котором мы говорим, они почти не используются ни в пословицах, ни в поговорках ни у славян, ни тем более у абхазов.

«Вера», «Любовь», «Радость», «Подвиг», таким образом, действительно находятся «в круговороте» человеческого общения; в иерархии рассматриваемых понятий концепт «Вера» занимает главенствующее положение, поскольку он стоит во главе угла. «Вера» идёт из глубины сердца, породившего «Любовь», «Радость» и «Подвиг». Обобщая всё изложенное выше, можно заключить, что «Верить», «Любить» и «Радоваться», совершая «Подвиг», может тот человек, у которого *большое, чистое сердце*, который, во-первых, является хорошим учителем (Бог, родитель), т. е с кого берётся пример, кто способен «наставить на путь истины», во-вторых, любит Отечество и совершает ради него безумные поступки, в-третьих, богоугоден

и воспитывает в себе «Человека». Последнее в этом ряду, без сомнения, самое основное – это то, что заставляет нас оставаться и быть человеком и человеческим. И поэтому концепты «Вера», «Любовь», «Радость», «Подвиг» и конечно же «отцы и дети» тесно переплетаются и находятся в одном ментальном поле концепта «Человек», которые одинаково значимы как для славянина, так и абхаза.

Библиографические ссылки

1. **Архиепископ Никон Рождественский.** Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского / Архиепископ Никон Рождественский. – М. : Ковчег, 1998. – 432 с.
2. **Грінченко Б. Д.** Словарь української мови / Б. Д. Грінченко: в 4 т. – К., 1958.
3. **Гургулия Б. А.** Народное творчество абхазов, проживающих в Турции и Абхазии (на абхазском языке) / Б. А. Гургулия. – Сухум : Алашара, 2000. – 252 с.
4. **Ельчанинов А.** По страницам книги «Моя жизнь во Христе» Святого Праведного Иоанна Кронштадского / А. Ельчанинов. – М. : Русская миссия, 2004. – 2006 с.
5. **Збірка українських приказок та прислів'їв.** – К. : Техніка, 2004. – 221 с.
6. **Гиппенрейтер Ю. Б.** Введение в общую психологию / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : ЧеРо Юрайт, 2002. – 336 с.
7. **Касландзия В. А.** Фразеологический словарь абхазского языка (на абхазском языке) / В. А. Касландзия. – Сухум : Алашара, 1999. – 491 с.
8. **Осипов А. И.** Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов // Украинская православная церковь : Полтавская епархия : Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 431 с.
9. **Пословицы абхазов, проживающих в Турции (на абхазском языке).** – Сухум : Алашарбага, 2003. – 88 с.
10. **Степанов Ю. С.** Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
11. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. – М., 1968.
12. **Шанский Н. М.** Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – [изд. 2-е, испр. и дополн.] / под ред. С. Г. Бархударова. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.

Надійшла до редколегії 02.06.09